

ЮНОСТЬ

Ф 2-77
1376 (N2)

2
1977

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ЮНОСТЬ

2 (261)
ФЕВРАЛЬ
1977

Журнал
основан
в
1955
году

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

МОЛОДЕЖЬ

Сгобит ли молодым интересоваться историей? Положительный ответ на такой вопрос как будто очевиден. Для некоторых, однако, очевидное не всегда интересно и убедительно. Для чего перепевать прописные истины? Но я не о том. Есть в науке истории нечто такое, что не каждый сразу ощущает. Самое увлекательное в ней, может быть, именно в этом.

Автор, например, считает, что заниматься историей — одно из самых интересных дел, которые может выбрать себе творческий человек. Так он думал всю жизнь и чем дальше живет, тем больше в этом убеждается. По грандиозности свершений, по яркости красок и динамичности звучания, по философской и этической глубине ни один роман, ни одно художественное произведение, как бы гениально написаны они ни были, не может сравниться с драматургией истории. Тот, кто этого не понимает, никогда не станет настоящим историком. Тот, кто почувствует, будет захвачен наукой истории навсегда.

Речь, разумеется, идет не о простой учебе. Она обязательна для всех; без изучения истории, как всем известно, нет и не может быть настоящего образования. Но когда смотришь на историю человечества не просто как на школьный предмет, а как на потрясающую, не имеющую конца, захватывающую драму, то отвести от нее глаза трудно.

В истории нет ничего холодного и сухого. Зрителя эта драма все время держит в напряжении. Ее герои — мы сами, те, кто был до нас, те, кто будет после нас. Ее место действия сегодня и завтра — уже не только одна планета, а и межпланетное пространство. Сценарий драмы написан по незабываемым, непреложным законам, которые мы называем наукой исторического материализма и отменить которые не может никто.

И хотя законы эти нашему поколению хорошо известны, сцена продолжает захватывать. Скучать не приходится, неожиданное происходит вновь и вновь. Люди должны следить за историей и постигать ее, что бы она ни творила с ними самими. Так она движется дальше, поднимая человеческое общество со ступени на ступень, сверкая молниями и чем-то напоминающая симфонию Бетховена.

Историк ищет без усталости. Не только потому, что хочет знать, что было. Вдумываясь в минувшее, лег-

Рисунки Е. ЛЕХТА.

Эрнст
ГЕНРИ

И ИСТОРИЯ

че понять, что есть и что будет. Человек учится предугадывать.

Я не считаю, что история — это всего лишь «наука о прошлом». Так часто говорят, особенно в капиталистическом мире, и многие принимают это на веру. Между тем прошлым историческая наука отнюдь не исчерпывается. Исследователь изучает то, что происходило, раскапывает подробности, отделяет необходимое от случайного, следит за судьбой народов и классов, оценивает роль выдающихся людей той или иной эпохи. Он смотрит на прошлое как бы через микроскоп.

Но в то же время — если он настоящий ученый, а не простой коллекционер фактов или домыслов и не досужий популяризатор каких-то избранных им героев — он ищет и находит закономерность основных событий, которые изучает. Из любой эпохи, как и от любого человека, тянутся нити в еще более далекое прошлое и от них же — в будущее. Куда ведут эти нити? Чему в данную эпоху учит жизнь — опыт классовой борьбы, опыт освоения природы, достижения человеческого гения? Как развивается общество, как движутся его передовые силы и как сопротивляются силы реакционные, какие моменты в процессе этого движения надо особенно выделить и запомнить современникам? Ставить и решать такие вопросы крайне увлекательно, но совсем не просто. Вскрывая пласты времени, нужно отбрасывать гигантские груды наносного.

«Люди сами делают свою историю, — писал Маркс. — Но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых».

Задача историка — смотреть вглубь и в то же время вперед, стараться увидеть всю извилистую, сложную, противоречивую, но все же четкую канву происходящего. Иначе говоря, он не перестает быть современником, помогающим нам яснее понять и наших предков, и самих себя, а в чем-то и наших потомков. В раскрытии истоков нашего собственного пути — его важная миссия на службе общества, к которому принадлежит. Выполняя ее, он удовлетворяет потребность людей в самосознании.

Это, разумеется, не значит, что каждый, кто внимательно изучает прошлое, легко поймет происходящее сегодня — или наоборот. Запутаться, броситься по ложному следу легче легкого. Человек может потратить на изучение какого-то характерного явления пять лет и вдруг убедиться, что изучал не то и не так: концы не сходятся. Исходя из непродуманных, неправильных предположений или построен ошибочный план работы, пропустив важный материал, он бессознательно переинтерпретирует прошлую действительность и делает из нее неправильные выводы для современности — или наоборот.

Может быть, он сумел проникнуть в мысли тогдашних людей или в мозг одного выдающегося человека, но где-то прошел мимо тогдашних производительных сил и производственных отношений, «невидимо» влиявших на его героев или героя. Тем самым исказилась вся картина. Может быть, он сделал еще что-то, совершил самое страшное для историка преступление: по тем или иным причинам стал сознательно лгать о том, что было, или о том, кто был. Результат тот же: он сорвался и рано или поздно получает от истории пощечину.

И все-таки тот, кто временно — но честно — запутывается и останавливается в своих исследованиях, не должен опускать руки. Опыт продолжается. К исследователям истории это относится ничуть не меньше, чем к физикам, химикам или биологам, производящим свои эксперименты. Тема остается неисчерпаемой и влекущей.

Вот почему молодым, ум которых жаждет живого творческого применения, опять же стоит интересоваться историей. Помимо возможности загореться «бетховенской» драматургией самих событий, присутствовать как бы на показе самой великой из всех кинокартин, перед ними открывается широкий простор для аналитической мысли, сочетающейся с полетом воображения.

Неверно, таким образом, что заниматься историей — это только копаться в давно истлевшем и изжитом прошлом. Неверно и другое.

Иногда говорят, что история повторяется. Это значит, что она как бы все время вращается в каком-то заколдованном кругу и что, следовательно, большого смысла в ее изучении нет: все уже испытано, замечено, растолковано; покружившись, карусель жизни возвращается туда же, где проносилась 10, 50, 100 лет назад. Каждое поколение якобы проходит через тот же искус, ничего действительно нового не бывает. Так сегодня утверждают многие буржуазные историки, философы и политики, люди, кокетничающие тем, что устали от жизни.

Все это придумано. «Гегель» — писал Маркс, — где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса».

Так оно и есть. Если говорить о главном, то история не кружится, не повторяется, а при всей своей зигзагообразности и цикличности определенных процессов неизменно идет вперед, что бы на нее ни наговаривали и сколько бы фарсов в ее осмеяние ни ставили. Об этом говорят наши собственные глаза.

Ни к первобытной общине, ни к рабовладельческому строю, ни к феодальному обществу человечество не возвращается и возвращаться не может (хотя такие, что этого хочет, в мире есть и будут). Против этого — производительные силы (а они нами движут), производственные отношения, динамизм культуры и, конечно, прежде всего сами люди. Так, например, социалистическая часть современного чело-

вечества уже насчитывает сотни миллионов людей и производит около трети всей мировой промышленной продукции. Отменить это грандиозное новое никто не сумеет; это опять-таки доказано шестью последними десятилетиями, свидетельствующими о провалах всех подобных попыток. Наоборот, явно близится эпоха, когда окончательно сойдет со сцены сам капитализм, бастион старого.

О какой же карусели может идти речь? И сколько нового, грандиозного еще несет людям будущее! Один лишь прорыв в космос открывает беспримерную главу в истории человечества, главу, которая со временем может стать самой захватывающей. Ищущие неизведанную романтику найдут ее.

Нет, ограничиваться повторением старых уроков ни одному поколению, тем более нашему, не приходится.

Встает еще один вопрос. Правда ли, как почти в один голос утверждают сегодня те же буржуазные ученые и философы, что история либо вообще ничему не учит, либо учит пессимизму?

Нет, неправда и это.

Заявляют, будто никакой ясности и направленности в истории не обнаружить. Все в ней якобы перемешано случайно и бесцельно, ничего, кроме извечной хаотичности, да еще доказательства никчемности человеческого стремлений, увидеть в ней нельзя. Сегодня-де она поступает так, завтра иначе; ничего заранее неизвестно. Считать, мол, человека, пусть и самого глубокомысленного и знающего, способным предугадывать будущее, верить, как марксисты, в какой-то безграничный прогресс бесполезно. Никаких законов истории нет. Есть беспрестанный, никому, кроме верующих в бога людей, неприемлемый хаос.

Другая школа современных буржуазных мыслителей идет еще дальше. Ее сторонники, в общем, признают, что история все же чему-то учит, но, по их мнению, учит одному: обреченности, безысходности судеб человечества.

Все у таких толкователей окрашено густой черной краской. Жить людям, в их понимании, становится все хуже и хуже, все труднее и труднее, все «молниеноснее» и «молниеноснее», так, что трудно переводит дыхание. Впереди же самое страшное: самоуничтожение в результате термоядерной катастрофы, перенаселения, загрязнения окружающей среды и т. д. Научно-техническая революция ведет не к преуспеванию человека, а к его окончательной гибели. Социалистическая революция кончается якобы упадком культуры, и завтра история скажет свое последнее слово.

Один из основоположников школы буржуазных пессимистов, белоэмигрантский философ Николай Бердяев, в свое время довел такие мысли до логического конца. Категорически отказываясь верить в осуществимость положительных идеалов человечества, предвещая неизбежный «конец истории», он писал: нужно рискнуть согласиться на абсурд, отречься от своего разума, все поставить на карту и броситься в пропасть.

Задолго до Бердяева, еще в прошлом веке, когда атомной бомбы не было и в помине, с такой же рекомендацией человечеству выступил ультрареакционный немецкий философ Эдуард фон Гартман, ученик любимца немецкой буржуазии Шопенгауэра. Гартман заявил, что людям вообще лучше всем скопом, коллективно покончить самоубийством, чем продолжать жить и бороться. Как и некоторые современные буржуазные мыслители, Гартман, видимо, считал человечество чем-то вроде злокачественной

опухли на поверхности одной из планет. Усовершенствованные коммуникации, почему-то думал Гартман, позволят людям в какой-то согласованный между ними момент привести в исполнение такое решение. Всерьез Гартмана тогда не приняли, хотя и объявили в Германии чуть ли не гением. Теперь его человеконенавистнические пророчества, как и проповеди Бердяева, лежат, по существу, в основе целой школы буржуазных идеологов — тех, кто ждет не дождется ада.

...Не верить в будущее, отречься от разума, броситься в пропасть... Совершенно ясно, что все эти апокалиптические идеи абсолютно ничего общего с пониманием смысла истории не имеют.

Верно, что история человеческого общества носила и все еще носит взрывчатый характер. Верно, что угроза термоядерной катастрофы в результате политики империализма вполне реальна. Верно, что двигаться вперед без потрясений, ураганов, катастроф человеческого общества до сей поры, пока не исчезли классы и классовые противоречия, не может. Но верно и то, что люди в нашу эпоху дошли до решающего поворота на своем пути.

Производительные силы во второй половине XX века, по сути дела, уже предвещают небывалый расцвет человеческой культуры. Наука и техника достигли такой степени развития, когда населению всего мира, безусловно, может быть обеспечено безбедное, сытое существование. Подсчитано, например, что на средства, затраченные во всем мире на войны и подготовку к ним в период 1900—1953 годов, — а это составляет свыше четырех триллионов долларов — можно было бы в течение полувека бесплатно кормить хлебом всех жителей Земли или построить благоустроенные жилища для 500 миллионов семей, то есть примерно для двух третей нынешнего населения Земли.

Еще по расчетам начала 60-х годов, сумма, равная 8—10 процентам прямых и явных ежегодных военных расходов во всем мире, была бы достаточна для того, чтобы в течение двадцати лет раз и навсегда покончить в бедствующих районах земного шара с голодом, массовыми болезнями и неграмотностью. Как известно, мировые военные расходы в результате подстегиваемой империалистами гонки вооружений с тех пор почти утроились.

Поворот истории к созданию процветающего, справедливого мирового общества, таким образом, с чисто экономической точки зрения уже вполне возможен. Но дело не в экономике, а в политике. Именно потому, что человечество приблизилось к справедливому, бесклассовому обществу, означающему уход буржуазии с исторической сцены, то есть торжество коммунизма, современные империалисты делают все, чтобы помешать мировому революционному процессу. Международная классовая борьба разгорается, и история по-прежнему блистает молниями.

Маркс говорил, что буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества. Иными словами, настоящая история людей начнется лишь после конца буржуазного общества, когда исчезнет почва для антагонистических социальных противоречий и международных конфликтов. Надо по-настоящему вдуматься в эту мысль. То, чему свидетели все мы, современники, и есть в перспективе конец предыстории, а не истории, как утверждают испуганные идеологи буржуазии. Правда, с их точки зрения их конец и значит конец всего.

Вот почему мы и вправе считать себя историческими оптимистами. «История, — как, по свидетель-

ству Меринга, говорил Энгельс, человек, лучше других понимавший ее взрывчатый характер в период классового общества, — в конце концов приведет все в порядок, если даже мы до тех пор прикажем долго жить и ничего об этом знать не будем».

И вот почему неверно, что наш собственный век — век безумия и вырождения, как сейчас без умолку говорят на Западе. Правильнее сказать, что это самый великий и плодотворный, хотя и самый трудный из всех, которые пережили люди.

Пройдут столетия. Человечество достигнет невиданных вершин развития. Не только Земля — Вселенная будет во многом неизвестна. Но люди будущего никогда не забудут о людях нашего времени, о нас самих. Они всегда будут помнить о десятилетиях, в которые мы живем, как о величайшей эпохе, когда решалась их собственная судьба, закладывался фундамент нового общества на планете, начавшей штурмовать космос.

Да, бури в наши дни не утихают, никому не известно, когда они утихнут. Нельзя исключать, что в результате действий империализма они станут еще сильнее. Как уже сказано, большие исторические перемены не совершаются без мощных сотрясаний почвы: старое не сдается, а новое не сдержат. Войны, фашистские вулканы, философские идеи об обреченности человечества — это конвульсии старого, задышающего в борьбе с новым. Но мы не сомневаемся в исходе великой битвы, ибо уже 60 лет назад была найдена архимедова точка опоры, позволяющая «перевернуть» мир. Старое общество охвачено песимизмом прежде всего потому, что чувствует это и сомневается в самом себе.

Нам сомневаться нечего. Людям, борющимся за новое общество, пришлось пережить и увидеть столько, что они уже не ставят границы возможностям человеческого упорства. Мы действительно можем не бояться будущего. Нам не приходится тащить людей «со шлепками и воплями в XX век», как сказал однажды видный деятель американской демократической партии Эдлай Стивенсон.

Важно понять: дело не только в расцвете материальных сил человека и его культуры. Ни один прошлый век не может сравниться с нашим в калибре самого человека, движущегося вперед; в широте его устремлений, в полете его воображения, в силе его воли, наконец, в самоотверженности его характера.

Никогда в прошлом сотни миллионов людей на всех материках, всех национальностей, всех цветов кожи и ступеней развития не объединялись для того, чтобы построить новый, справедливый мир, и не были ради этого готовы на такие жертвы, как теперь. Никогда раньше целые народы (нации, а не отдельные герои или отдельные мыслители и группы людей) не подымались на такую моральную высоту, как в наше время массовых социалистических и национально-освободительных движений. Это не второстепенный или побочный факт. Секрет силы и динамизма современного человека — в его неустанном движении к обществу без угнетения и классов, к подлинной свободе личности.

Молодым важно продумать и понять, что главное и основное — в этом.

Есть, разумеется, и ряд других важных, интересных проблем, о которых стоит поговорить, а может быть, и поспорить. Например, о том, что достижения одного лишь материального благополучия для современного человечества уже недостаточно, что все большее значение наряду с социальным освобождением и научным восхождением homo sapiens'a

приобретает его моральное совершенствование. Это, однако, чья-то тема на будущее — очень важная тема.

Последний вопрос, о котором надо сказать тут же. Нужно ли молодому человеку, стремящемуся осмыслить современность и взглянуть в будущее, глубоко интересоваться политикой? Может ли он обойтись без нее?

Не может.

Аполитичный человек справиться с историей не сумеет, как бы он ни старался, как бы ни прилагивался. Ибо политика — азбука истории. Без нее ничего не прочтешь.

Знать основные законы политики, экономики, философии мало. Нужно по-настоящему углубиться в международные отношения. В наше время отношения эти влияют на состояние человечества так сильно, как никогда прежде. Их влияние ощущается буквально час за часом. Пренебрегать ими, особенно молодым, которым предстоит строить будущее, недопустимо.

Мы говорили: чтобы понять, что есть и что будет, надо знать, что было. Но столь же верно и обратное утверждение: чтобы по-настоящему изучить, что было, надо хорошо знать, что есть. Тот же вопрос: какая красная нить тянется между прошлым и настоящим? Ответить на него и значит неотступно следовать за политикой. История от нее неотделима так же, как и вся наша жизнь.

Ни один молодой человек не может отгородиться от общественной жизни, запереть себя в башне из слоновой кости, как это делали когда-то алхимики и астрологи, или убежать от нее на спортивную площадку. Политика его догонит.

Пусть он посвятил себя, скажем, изучению средневековья или эпохи великой, прекрасной эллинской культуры. Все равно в глаза ему глядит современность. Только от нее он узнает, как смотреть в прошлое, что искать, на чем сосредоточиться.

Мало того. Он ищет и пишет не для себя. Ответа от него ждут его современники, и ответа прежде всего политического. Иначе говоря, хочет ли он того или не хочет, он общественный человек.

История и политика: одно без другого плохо дается. Политик, не интересующийся историей, может завтра же споткнуться. Историк, отмежевывающийся от политики, вообще не ученый, а в лучшем случае специалист по хронологии или из тех, кто твердит, что Волга впадает в Каспийское море, а лошади кушают овес и сено. Если слушающие или читающие его люди отвернутся от него, они правы. Если он чего-либо стоит, жизнь рано или поздно заставит понять это его самого. Не лучше ли понимать с самого начала?

Конечно, не всем дано увлекаться драматургией истории. Но никому, как уже говорилось, нельзя расматривать эту науку как сухой предмет. Я не преподаватель истории, а публицист. И все же мне понятно: очень многое зависит от того, как преподают молодежи этот предмет.

Есть ли еще наставники типа чеховского учителя греческого языка? Если есть, то терпеть их сегодня еще более недопустимо, чем когда-либо раньше. Надо прямо сказать, что такие преподаватели — пусть с какими-то механически заученными знаниями и с соответствующей методикой, но без творческого огня — причиняют вред не одной лишь науке, а всему обществу. Засушивая историю, они мешают нашему будущему. Общество, строящее коммунизм с огнем

ком в душе, не может примириться с «человеком в футляре».

Правда и то, что даже хорошим наставникам часто очень нелегко справиться с делом, зажечь слушателей. Не секрет, есть среди учеников такие, кто не хочет ни слушать, ни понимать. Кино и танцплощадка им интереснее. Были такие и раньше. История, как, впрочем, любая серьезная наука, не для них. И все-таки многое зависит от таланта преподавания. На мой взгляд, 80 процентов успеха, если не больше. Скучных, нудных преподавателей вообще не должно быть. Талантов же у нас сколько угодно. Дорогу талантам и в среде преподавателей и в среде учащихся! Статистики о них нет, они подсчетам и даже планированию не поддаются. Но в том, что их не сотни, а сотни тысяч, если не миллионы, сомнений нет. Вся летопись нашей страны свидетельствует об этом.

Знаю, что находить, раскапывать таланты не так просто, гораздо труднее, чем было в старом Тибете, когда среди новорожденных разыскивали нового Далай-ламу. Но искать и отыскивать их можно. Преданность таких людей делу коммунизма обычно обусловливается самой их талантливостью.

Я пишу о том, что для меня всегда было важно и близко. История — точный, верный и удивительно логичный учитель. Когда ты сам с ней честен, она не лжет и не путает. Она и сегодня, как века и тысячелетия назад, учит человечество двигаться в безграничную даль через ухабы, трясины и расщелины, через штормы, ураганы и временные — для нее секундные — рывки назад, наперекор контратакам, изменам и ошибкам участвующих.

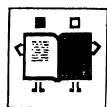
Учиться у нее — это действительно всегда, даже роаясь в архивах с пожелтевшими от старости рукописями, глядеть вперед. Пощады невнимательным ученикам, списывающим, но не понимающим, невеждам и лентяям она не дает. Таких она без сожаления сметает с пути. Даже талантливых и понимающих она при их жизни не всегда благодарит.

Тех же, кто пытается толкнуть ее назад, она рано или поздно отбрасывает от себя навсегда. Ничего, кроме философской истерии, сдачи позиций, а иногда в самом деле «прыжка в пропасть», им не остается. Переэкзаменовки для таких допускаются редко.

Еще раз: несмотря на всю грозную драматургию истории, мы ее не боимся. Она за нас, 60 лет, истекающие после Великого Октября, — срок целой жизни — это доказали. В конечном счете все решает сам передовой человек, а не, как думали когда-то, потусторонние или слепые силы. Решаем мы сами — активные, действующие лица в этой драме, а не испуганные или безразличные сторонние наблюдатели.

Историю, какую-то ее строчку или полстрочки, пишет каждый из нас. От того, как мы пишем сегодня, зависит не только завтрашний день, но и по меньшей мере все третье тысячелетие нашей эры.

В НОМЕРЕ

ПРОЗА

Инна ГОФФ. Советы ближних. Повесть	3
Карина ЗУРАБОВА. Только не плачьте. Рассказ	31
Ирина ХУРГИНА. Жених. Рассказ	41
Михаил ДЫМОВ. Открытая страна. Повесть	48

Главный редактор
Б. Н. ПОЛЕВОЙ

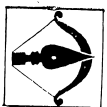

ПОЭЗИЯ

Юрий НИКОНЫЧЕВ	2
Петрусь БРОВКА	39
Валентин БЕРЕСТОВ	40
Юрий СМЕРНОВ	44
Иосиф РЖАВСКИЙ	45
Олег МАСЛОВ	46
Михаил ЯСНОВ	46
Владимир БОЛЬШАКОВ	59
Григорий КРУЖКОВ	80
Валерий КАНЕВСКИЙ	85

Редакционная коллегия:

А. Г. АЛЕКСИН,
В. И. АМЛИНСКИЙ,
Б. Л. ВАСИЛЬЕВ,
В. Н. ГОРЯЕВ,
А. Д. ДЕМЕНТЬЕВ
(зам. главного редактора),
Л. А. ЖЕЛЕЗНОВ
(отв. секретарь),
К. Ш. КУЛИЕВ,
Г. А. МЕДЫНСКИЙ,
В. Ф. ОГНЕВ,
С. Н. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
М. П. ПРИЛЕЖАЕВА,
А. С. ПЬЯНОВ,
В. А. ТИТОВ.

ПУБЛИЦИСТИКА

Эрнст ГЕНРИ. Молодежь и история	60
«И романтики и рационалисты!» (Беседа корреспондента «Юности» А. Фролова с Героем Социалистического Труда Д. И. Коротчаевым)	86
Новичок в коллективе (Клуб двадцатилетних)	90

КРИТИКА

Александр АЛЕКСАНДРОВ. Лично непережитое	65
Владимир ОГНЕВ. Небо Украины	68
Круг чтения (Маленькие рецензии и аннотации)	70
Алла КИРЕЕВА. Неуголенность	72

Художественный редактор
Ю. А. Цишевский.

Технический редактор
Л. К. Зябкина.

ПИСЬМО МЕСЯЦА

Недруги и друзья домашних животных. Марина КНЯЗЕВА. Дело не только в животных. Сергей ОБРАЗЦОВ. Чувства добрые пробуждайте смолodu	78
---	----

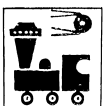
На 1—4-й стр. обложки
рисунок В. ОРЛОВА.

ПОЧТА «ЮНОСТИ»

Григорий МЕДЫНСКИЙ. Завершение разговора	81
--	----

Адрес редакции:
101524, ГСП, Москва, К-6,
улица Горького, № 32/1.
Телефон редакции 251-32-83.
Рукописи
не возвращаются.

НАУКА И ТЕХНИКА

Ирина МАСЛОВА. Крылья на воде	97
---	----

СПОРТ

Спусти три года (Беседа журналиста А. Рошала с чемпионом мира А. Карповым)	103
--	-----

Сдано в набор 29/XI—1976 г.
А 06614.
Подп. к печ. 12/1—1977 г.
Формат 84×108^{1/16}.
Объем 12,18 усл. печ. л.
17,62 учетно-изд. л.
Тираж 2 650 000 экз.
Изд. № 288. Заказ № 3142.

ЗАМЕТКИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Лолита КИШОНАЙТЕ. Сто минут чистой музыки ежевечерне	106
Александр КНОП. Ему снились эти акулы	108

ЗЕЛЕНый ПОРТФЕЛЬ

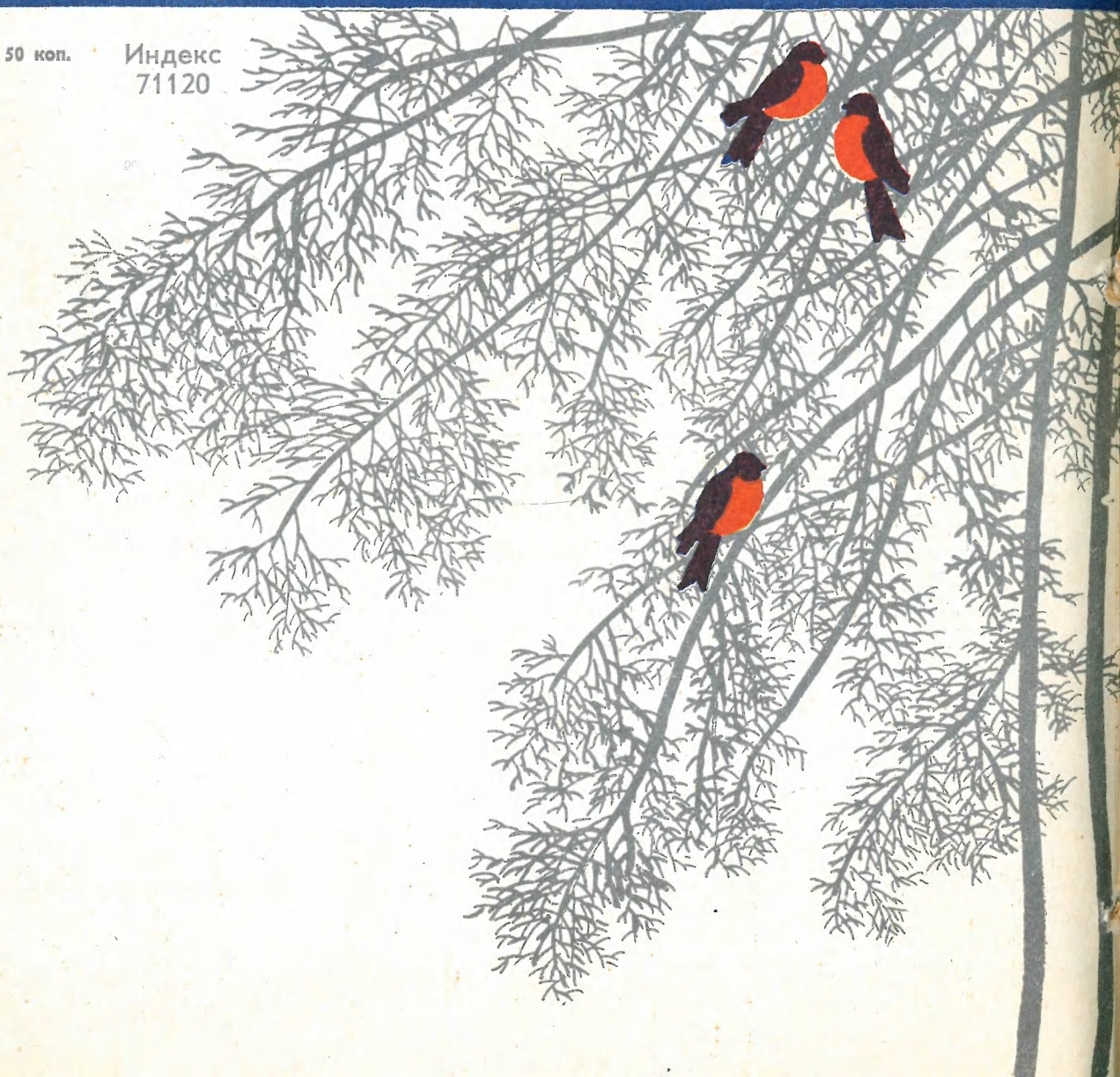
Александр КУРЛЯНСКИЙ. Мокрые ботинки	110
Рустам АБДУЛЛАЕВ. Пародия	111
Мини-юм	111

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

171181

Цена 50 коп.

Индекс
71120

ЮНОСТЬ

Ф 2-77
1376 (N2)

2
1977

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

